М.В.СЕЛЕМЕНЕВА
Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина

КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО» В ГОРОДСКОЙ ПРОЗЕ Ю.В. ТРИФОНОВА

В статье освещаются социокультурные и философские аспекты оценки детского мировосприятия Ю.В. Трифоновым, а также поэтика воплощения идей и образов, формирующих семантическое поле концепта «детство» в его творчестве (рассказах, «московских» повестях и итоговых романах).

The article gives Trifonov's light on the social and cultural, the ethical and philosophical aspects of children's view of the world, and also it analyzes the poetics of incarnation of ideas and images, which comes in the concept «childhood» (based on the short stories, the «Moscow» cycle and the final novels by Trifonov).

Юрий Валентинович Трифонов, создатель новаторских образцов урбанистического текста в русской литературе 2-й половины XX века, был писателем, ориентированным на преемственность идей и образов русской и мировой классики. Питательная среда космополитической художественной культуры и литературы сформировала Трифонова как художника, беседующего с читателем на универсальном языке концептов.

Оперируя термином концепт, мы понимаем под ним культурный «квант», элемент этноязыкового мышления, единицу памяти ментального лексикона (этот подход в исследовании индивидуально-авторской художественной концептосферы обозначен в трудах Д.С.Лихачева, Ю.Д.Апресяна, А.Вежбицкой, Е.С.Кубряковой). В концептосфере Ю.В.Трифонова, ядро которой составляют концепты «дом» (как вариант «дом на набережной») [1], «Москва», «время», «бегство» (в индивидуально-авторском варианте – «убег»), «обмен», «река» (с микроконцептами «поток», «вода», «берег»), «старость», «смерть» (в совокупности всех вариантов – разлуки, исчезновения, духовной и физической смерти), заметно выделяется концепт «детство», вбирающий в себя как традиционные взгляды на эту начальную стадию жизни, так и авторскую трактовку значения детской поры в судьбе каждого человека. На первой международной конференции по творчеству Ю.В.Трифонова, Алевтина Кузичева, задалась вопросом: «…почему он [Трифонов – М.С.] так внимателен к детям и старикам?» [2, с.16] и, тем самым, наметила один из векторов развития современного трифоноведения – исследование концептов-доминант «детство» и «старость». В своей работе мы обращаемся к содержанию первого из названных концептов, как наиболее важного для понимания особенностей художественного мира Трифонова.

В поэтике Трифонова детство – это ключевой момент в развитии личности, определяющий вектор ее дальнейшего движения – вверх, к нравственному совершенству, или вниз, в бездну этического нигилизма. Пространство детского мира в свете традиционных оппозиций «открытый / закрытый», «близкий / далекий», «свой / чужой», «освоенный человеком / природный» у Трифонова маркировано как «открытое» (т.е. сопряженное с понятиями «простор», «воля»), «близкое», «свое» (т.е. «присвоенное» ребенком), «природное». Концепт «детство» в хронотопическом плане соотносится с *дачным* локусом (по аналогии с усадебным локусом классических текстов И.С.Тургенева, Л.Н.Толстого, И.А.Бунина).

Семантическое поле концепта «детство» формируется рядом понятий, в числе которых «природа», «естественность», «доверчивость», «свобода»; последнее понятие сюжетно и композиционно выделяется. В концептосфере Трифонова определения «детское» и «свободное» ситуативно-синонимичны и стилистически однородны:

прощание с детством воспринимается, как утрата свободы (на символическом уровне эта идея передана через ходьбу босиком). *Мотив ходьбы босиком*, появившись впервые в рассказе «Вера и Зойка», станет сквозным в поэтике Трифонова: этюдом с изображением двух босоногих девочек завершается роман «Старик», лирическим отступлением о достоинствах «босоногого» дачного образа жизни писатель создает основное настроение романа «Время и место» («Ах, что может быть лучше, чем ходить босиком!..» [3, с.327]). В этом мотиве присутствует важная символическая нагрузка: босоногий герой, который беззащитен и уязвим, но в то же время близок природе, доверчив и по-детски открыт общению с миром.

Дачный мир для героя-ребенка – святая святых, расставание с ним – крушение иллюзий. Этот мир в «городских» повестях и романах Трифонова выполняет функцию «утраченного рая», напоминающего о «золотом веке» детства (мифопоэтический уровень осмысления концепта «детство»). Остроту разлуке с дачным миром придает тот факт, что он обусловлен трагическими событиями российской истории. Разрыв с дачным детством – своеобразная инициация, болезненная и пугающая, проводящая черту между обращенным в бесконечность детством и неотвратимо конечной, ориентированной на преходящее, сиюминутное взрослой жизнью.

Если в картинах детства (прошлого) трифоновских героев преобладают мотивы благополучия, то в описании взросления (настоящего) ведущим становится *мотив отверженности*, отсылающий к произведениям Достоевского (и опосредованно к творчеству западноевропейских романтиков, чей излюбленный сюжет метаморфоз «принц-нищий», «королева-пастушка» ярко воплощен в романах В.Гюго). Например, одна из сюжетных линий рассказа «Голубиная гибель» – история Маришки и ее семьи – демонстрирует мгновенность и безвозвратность «хорошей жизни». Благополучная семья, глава которой, Борис Евгеньевич, «работал библиотекарем в самой главной библиотеке», а его супруга, Агния Николаевна, «учила в школе, в старших классах» [3, с.165], после ареста первого скатывается в пропасть отчуждения – оставшиеся на свободе лишаются работы, жилья и словно растворяются в пространстве, *исчезают*. Профессии родителей Маришки на лингвостилистическом уровне охарактеризованы так, что способны передать детское мировосприятие – за счет этого очевиднее и трагичнее выглядит метаморфоза социального статуса героев. Герой Трифонова – не «сирота земного шара», но, ребенок, интуитивно понимающий ценность родственных связей. С введением в произведения *мотива исчезновения,* концепт «детство» начинает перекликаться с концептом «смерть»: конец детства трифоновского героя – это смерть близкого человека (отца Виктора Дмитриева, «Обмен»; матери Павла Летунова, «Старик»). Иногда смерть не осознается как окончательная разлука, по-детски воспринимаемая лишь как таинственное исчезновение, но подводит черту под периодом существования в предвкушении взрослой жизни.

В результате исследовательского пути мы убеждаемся в закономерности центрального положения концепта «детство» в концептосфере писателя: с помощью этого «культурного кванта» Трифонов, во-первых, объясняет истоки психологии и поведения своих героев-интеллигентов конца 60-х – начала 70-х годов XX века, узнавших *хорошую жизнь* и переживших *исчезновение*, потерявших отцов и остро ощущающих свое сиротство; во-вторых, создает свою концепцию возрастных изменений человека, показывая детство как пору совершенства, противопоставляя его миру взрослых по критериям «естественное, беззащитно-босоногое, гармоничное» / «искусственное, зашоренное, дисгармоничное».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мир прозы Юрия Трифонова: Сб. статей / Сост. Н.Б.Иванова, А.П.Шитов. Екатеринбург, 2000.

1. *Трифонов Ю.В.* Дом на набережной: Сб. / Сост. О.Р.Трифонова. М., 2004.

1. *Трифонов Ю.В.* Собр. соч.: в 4 т. / Вступ. ст. Ф.Ф.Кузнецова. М., 1987.